

Последствия широкого применения систем на базе технологий искусственного интеллекта в государственном управлении: опыт США

Гриняев Сергей Николаевич

Доктор технических наук, SPIN-код РИНЦ: [4645-8700](#), ORCID: [0000-0001-6511-9553](#), sgreen@csef.ru

Институт Европы РАН, Москва, РФ.

Аннотация

Статья посвящена анализу последствий масштабного внедрения систем на базе технологий искусственного интеллекта (ИИ) в систему государственного управления США. Актуальность темы определяется стремительной институционализацией ИИ в административных и оборонных структурах федерального правительства США, что формирует прецеденты и модели, значимые для мировой практики публичного управления. Объектом исследования выступает система государственного управления США, предметом — организационные, нормативные и стратегические последствия интеграции ИИ-систем (моделей GPT, Gemini, Grok, Claude) в деятельность федеральных ведомств и оборонных структур. Цель исследования — выявить ключевые последствия, возможности и риски, связанные с интеграцией ИИ-систем в практику государственного управления США в 2023–2026 годах, а также оценить институциональные и нормативные механизмы регулирования данного процесса. В работе применяются методы сравнительного анализа, контент-анализа нормативно-правовых и стратегических документов, а также метод кейс-стади. Результаты показывают, что администрация Д. Трампа реализует курс на ускоренную дерегуляцию и коммерциализацию ИИ-инфраструктуры в государственном секторе, что порождает ряд системных противоречий: между требованиями безопасности и темпом внедрения, между корпоративными интересами разработчиков и задачами публичного управления, между стремлением к технологическому лидерству и необходимостью международно-правового регулирования. Выявлен феномен алгоритмической зависимости пути, при которой выбор конкретной коммерческой ИИ-платформы закрепляет информационные приоритеты и ценностные установки частных корпораций в практике государственного управления. Новизна исследования состоит в комплексном рассмотрении административных, оборонных и международно-правовых аспектов применения генеративного ИИ в контексте радикальной реформы госуправления США, что восполняет лауну в русскоязычной научной литературе.

Ключевые слова

Искусственный интеллект, государственное управление, цифровая трансформация, Министерство обороны США, GenAI.mil, публичная политика, институциональная среда.

Для цитирования

Гриняев С.Н. Последствия широкого применения систем на базе технологий искусственного интеллекта в государственном управлении: опыт США // Государственное управление. Электронный вестник. 2026. № 116. С. 74–84. DOI: 10.55959/MSU2070-1381-116-2026-74-84

Consequences of Broad Deployment of Artificial Intelligence Systems in Public Administration: The USA Experience

Sergey N. Grinyaev

DSc (Technical Sciences), ORCID: [0000-0001-6511-9553](#), sgreen@csef.ru

Institute of Europe, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation.

Abstract

The article is devoted to the analysis of the consequences of large-scale artificial intelligence (AI) systems integration in the public administration system of the United States of America. The relevance of the topic is determined by the rapid institutionalization of AI in the administrative and defense structures of the U.S. federal government, which creates precedents and models that are significant for the global practice of public administration. The object of the study is the U.S. public administration system, and the subject is the organizational, regulatory, and strategic consequences of the integration of generative AI systems (GPT, Gemini, Grok, and Claude models) into the activities of federal agencies and defense structures. The aim of the study is to identify the key consequences, opportunities, and risks associated with the integration of AI systems into the practice of U.S. public administration in 2023–2026, as well as to assess the institutional and regulatory mechanisms for regulating this process. The study uses comparative analysis, content analysis of regulatory and strategic documents, and the case study method. The results show that Trump administration is pursuing a policy of accelerated deregulation and commercialization of AI infrastructure in the public sector, which creates a number of systemic contradictions: between the requirements of security and the pace of implementation, between the corporate interests of developers and the objectives of public administration, and between the desire for technological leadership and the need for international legal regulation. The study identifies the phenomenon of “algorithmic path dependence”, where the choice of a specific commercial AI platform establishes the information priorities and values of private corporations in the practice of public administration. The novelty of the study lies in the comprehensive examination of the administrative, defense, and international legal aspects of the use of generative AI in the context of the radical reform of U.S. public administration, which fills a gap in the Russian-language scientific literature.

Keywords

Artificial intelligence, public administration, digital transformation, U.S. Department of Defense, GenAI.mil, public policy, institutional environment.

For citation

Grinyaev S.N. (2026) Consequences of Broad Deployment of Artificial Intelligence Systems in Public Administration: The USA Experience. *Gosudarstvennoye upravleniye. Elektronnyy vestnik*. No. 116. P. 74–84. DOI: 10.55959/MSU2070-1381-116-2026-74-84

Дата поступления/Received: 02.04.2026

Введение

Стремительное развитие технологий искусственного интеллекта (ИИ) ставит перед государственными институтами качественно новые задачи. Если еще несколько лет назад ИИ воспринимался преимущественно как инструмент автоматизации рутинных операций, то к середине 2020-х годов он превращается в системообразующий элемент процесса принятия управленческих решений на всех уровнях публичной власти [Wirtz et al. 2019]. Соединенные Штаты Америки занимают лидирующие позиции в данном процессе, последовательно наращивая темпы интеграции генеративных и аналитических ИИ-систем в деятельность федеральных ведомств, оборонных структур и спецслужб.

Актуальность исследования определяется несколькими факторами. Во-первых, в 2025–2026 годах администрация Д. Трампа подготовила серию нормативных актов и стратегических инициатив, кардинально изменивших модель регулирования ИИ в государственном секторе: от Исполнительного указа 14179 «Устранение барьеров для американского лидерства в области искусственного интеллекта» (январь 2025 г.) до комплексного Плана действий в области ИИ (июль 2025 г.) и Стратегии ускоренного внедрения ИИ военного ведомства США (январь 2026 г.). Во-вторых, масштаб внедрения ИИ в административные процессы беспрецедентен: платформа GenAI.mil¹ обеспечивает доступ к генеративным ИИ-моделям для более чем трех миллионов военнослужащих и гражданских служащих Пентагона. В-третьих, практика интеграции ИИ порождает острые конфликты между частными разработчиками и государством, наиболее ярким примером которого стало внесение компании Anthropic в черный список Пентагона в марте 2026 года за отказ снять ограничения на использование модели Claude в целях массового наблюдения и создания автономного оружия².

Цель исследования — комплексный анализ последствий масштабного внедрения ИИ-систем в государственное управление США, включая административный, оборонный и международно-правовой аспекты.

Задачи исследования: систематизировать ключевые нормативные акты и стратегические документы, определяющие институциональную рамку применения ИИ в государственном управлении США в 2023–2026 годах; выявить основные направления и организационные формы интеграции ИИ в деятельность федеральных органов исполнительной власти и оборонного ведомства США; проанализировать ключевые последствия и системные риски, возникающие при ускоренном внедрении ИИ в публичное управление; определить значение опыта США для формирования подходов к регулированию ИИ в системе государственного управления в целом.

Научная новизна исследования состоит в том, что впервые в русскоязычной научной литературе проводится комплексный анализ последствий масштабного внедрения генеративных ИИ-систем (включая модели GPT, Gemini, Grok, Claude) в практику федерального управления и оборонных структур США в условиях нового регуляторного режима 2025–2026 годов. Статья восполняет пробел, обозначенный в работах отечественных исследователей [Катанандов, Ковалев 2023; Кузнеценко 2023], которые отмечали недостаточную проработку зарубежного опыта внедрения ИИ в контексте публичного управления.

¹ GenAI.mil — это централизованная платформа генеративного искусственного интеллекта, запущенная Министерством обороны США (Пентагоном) в декабре 2025 года для использования военнослужащими, гражданскими сотрудниками и подрядчиками.

² Anthropic sues to block Pentagon blacklisting over AI use restrictions // Reuters [Электронный ресурс]. URL: <https://www.reuters.com/world/anthropic-sues-block-pentagon-blacklisting-over-ai-use-restrictions-2026-03-09/> (дата обращения: 10.03.2026).

Практическая значимость заключается в возможности использования полученных выводов при формировании подходов к регулированию ИИ в системе государственного управления Российской Федерации, а также при оценке стратегических последствий технологического усиления США для международной безопасности.

Обзор литературы

Проблема применения ИИ в государственном управлении активно разрабатывается как в зарубежной, так и в отечественной научной литературе. В зарубежных исследованиях сформировалось несколько устойчивых направлений. Концепция алгоритмического государственного управления (Algorithmic Government), предложенная П. Хенманом [Henman 2020], описывает трансформацию публичных услуг под воздействием технологий больших данных и ИИ, делая акцент на автоматизации принятия решений и предиктивной аналитике. И. Мергель с соавторами [Mergel et al. 2019] разработали типологию моделей цифровой трансформации государственного управления, включив ИИ в число ключевых драйверов этого процесса. Систематический обзор Т. Сунь и Р. Медальи [Sun, Medaglia 2019] на основе более 500 публикаций в базах Scopus и Web of Science позволил картографировать исследовательский ландшафт ИИ в публичном секторе.

Проблемы подотчетности алгоритмических систем в контексте государственного управления рассмотрены в работах М. Бовенса [Bovens 2007] и развиты применительно к ИИ в исследованиях Б. Вирца с соавторами [Wirtz et al. 2019], которые на базе анализа также более 200 статей выделили шесть ключевых вызовов: алгоритмическую непрозрачность, предвзятость, приватность, цифровое неравенство, вытеснение человеческого контроля и кибербезопасность. Исследование ОЭСР³, охватившее 200 реальных кейсов применения ИИ правительствами, показало, что ИИ уже используется в 11 ключевых функциях государства — от предоставления публичных услуг до борьбы с коррупцией и управления финансами, но при этом отмечается отставание государственного сектора от частного в зрелости внедрения.

Специфика американского опыта нашла отражение в ряде эмпирических работ. Исследование К. Лоуренс с соавторами [Lawrence et al. 2023] выявило, что почти половина федеральных агентств США не выполнила требования прозрачности, установленные исполнительными указами об ИИ. Работа А. Равал и коллег [Rawal et al. 2025] по ответственному ИИ в федеральном правительстве США представила обзор принципов, политик и практик Responsible AI (RAI), предложив инструментарий для их операционализации агентствами. Ретроспективный анализ проекта GAMECHANGER, проведенный Институтом Брукингса⁴, продемонстрировал как потенциал, так и системные барьеры интеграции ИИ в административные процессы Пентагона.

В российской научной литературе проблематика ИИ в государственном управлении представлена в работе С.Л. Катанандова и А.А. Ковалева [Катанандов, Ковалев 2023], где проанализирован зарубежный опыт внедрения ИИ с акцентом на этические и правовые аспекты. И.М. Кузнеченко [Кузнеченко 2023] выполнил библиометрический анализ большого числа русскоязычных публикаций по теме ИИ в госуправлении и сопоставил их с корпусом из англоязычных статей Scopus. М.В. Алексеева [Алексеева 2025] исследовала переход от иерархических моделей управления к распределенным системам под влиянием ИИ.

Вместе с тем в существующей литературе недостаточно представлен анализ последствий ускоренного внедрения генеративных ИИ-систем в федеральное управление и оборонные структуры

³ Governing with Artificial Intelligence. The State of Play and Way Forward in Core Government Functions // OECD [Электронный ресурс]. URL: https://www.oecd.org/en/publications/governing-with-artificial-intelligence_795de142-en.html (дата обращения: 10.03.2026).

⁴ GAMECHANGER: A case study of AI innovation at the Department of Defense // Brookings Institution [Электронный ресурс]. URL: <https://www.brookings.edu/articles/gamechanger-a-case-study-of-ai-innovation-at-the-department-of-defense/> (дата обращения: 10.03.2026).

США в условиях радикальной смены регуляторного режима при администрации Д. Трампа (2025–2026 гг.). Настоящая статья направлена на восполнение этого пробела.

Теоретико-методологические основания и методы исследования

Теоретической рамкой исследования выступает концепция алгоритмического государственного управления, дополненная институциональным подходом к анализу цифровой трансформации публичного сектора. Концепция алгоритмического государственного управления, развиваемая в ряде работ [Wirtz et al. 2019; Nenman 2020], а также в докладе ОЭСР⁵, позволяет рассматривать ИИ-системы не просто как инструменты автоматизации, но как факторы, перестраивающие архитектуру принятия решений, контроля и распределения ответственности в системе государственного управления. Институциональный подход обеспечивает анализ нормативной базы, организационных структур и механизмов координации, задающих рамки внедрения ИИ в публичный сектор.

Методология исследования включает три основных метода.

Контент-анализ нормативно-правовых и стратегических документов. Проанализированы следующие источники: Исполнительный указ 14179 (январь 2025 г.)⁶, меморандум ОМВ М-25-21 «Ускорение федерального использования ИИ» (апрель 2025 г.)⁷, План действий «Winning the Race: America's AI Action Plan» (июль 2025 г.)⁸, Стратегия ускоренного внедрения ИИ военного ведомства США (январь 2026 г.)⁹, резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 79/239 об ИИ в военной сфере (декабрь 2024 г.)¹⁰ и Политическая декларация США об ответственном военном использовании ИИ (ноябрь 2023 г.)¹¹.

Метод кейс-стади. В качестве ключевых кейсов рассмотрены: (а) развертывание платформы GenAI.mil и интеграция моделей Gemini и Grok в сети военного министерства; (б) проект GAMECHANGER как пример интеграции ИИ в административные процессы Пентагона; (в) конфликт между Пентагоном и компанией Anthropic как иллюстрация противоречий между государственными и корпоративными интересами; (г) интеграция системы Grok от компании xAI в оборонную инфраструктуру США.

Сравнительный анализ применяется для сопоставления регуляторных подходов администраций Дж. Байдена и Д. Трампа к управлению ИИ в федеральном секторе, а также для сравнения американского и международного опыта нормативного регулирования.

Эмпирическая база исследования включает нормативные акты и стратегические документы федерального правительства США, аналитические доклады исследовательских институтов (Brookings, INSS/NDU, CRS), материалы международных организаций (ООН, МККК, ОЭСР), а также публикации ведущих средств массовой информации, документирующие процесс внедрения ИИ в 2023–2026 годах.

⁵ Governing with Artificial Intelligence. The State of Play and Way Forward in Core Government Functions // OECD [Электронный ресурс]. URL: https://www.oecd.org/en/publications/governing-with-artificial-intelligence_795de142-en.html (дата обращения: 10.03.2026).

⁶ Ensuring a National Policy Framework for Artificial Intelligence // The White House [Электронный ресурс]. URL: <https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/2025/12/eliminating-state-law-obstruction-of-national-artificial-intelligence-policy/> (дата обращения: 10.03.2026).

⁷ OMB M-25-21 Accelerating Federal Use of AI through Innovation, Governance, and Public Trust // Digital Govhub [Электронный ресурс]. URL: <https://digitalgovernmenthub.org/examples/omb-m-25-21-accelerating-federal-use-of-ai-through-innovation-governance-and-public-trust/> (дата обращения: 10.03.2026).

⁸ Winning the Race: America's AI Action Plan // The White House [Электронный ресурс]. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2025/07/Americas-AI-Action-Plan.pdf> (дата обращения: 10.03.2026).

⁹ War Department Launches AI Acceleration Strategy to Secure American Military AI Dominance // War Department [Электронный ресурс]. URL: <https://www.war.gov/News/Releases/Release/Article/4376420/war-department-launches-ai-acceleration-strategy-to-secure-american-military-ai/> (дата обращения: 10.03.2026).

¹⁰ Artificial intelligence in the military domain and its implications for international peace and security // UN [Электронный ресурс]. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/4071348?v=pdf> (дата обращения: 10.03.2026).

¹¹ Political Declaration on Responsible Military Use of Artificial Intelligence and Autonomy // United States Department of State [Электронный ресурс]. URL: <https://www.state.gov/bureau-of-arms-control-deterrence-and-stability/political-declaration-on-responsible-military-use-of-artificial-intelligence-and-autonomy> (дата обращения: 10.03.2026).

Институциональная рамка внедрения ИИ в государственное управление США

Институциональная среда применения ИИ в государственном управлении США претерпела радикальные изменения в 2025–2026 годах. Водоразделом стал Исполнительный указ 14179 от 23 января 2025 года, которым была отменена действовавшая при администрации Дж. Байдена система регулирования ИИ, основанная на Исполнительном указе 14110 (октябрь 2023 г.) с акцентом на безопасность и надежность. Новый указ провозгласил политику «устранения барьеров для американского лидерства в ИИ» и ориентировал федеральные ведомства на ускоренное внедрение при минимизации регуляторных ограничений.

В апреле 2025 года директор Административно-бюджетного управления (OMB) выпустил меморандум M-25-21¹², устанавливающий конкретные требования к федеральным агентствам: разработка ведомственных стратегий ИИ в течение 180 дней, назначение главных ИИ-офицеров (Chief AI Officers), формирование межведомственного Совета главных ИИ-офицеров, а также обязательное предпочтение американскому ИИ при закупках. Меморандум ввел категорию «ИИ с высоким воздействием» (high-impact AI) для отслеживания применений, потенциально затрагивающих права и безопасность граждан, при этом установил, что к апрелю 2026 года агентства обязаны прекратить использование несоответствующих минимальным стандартам высокорисковых ИИ-приложений.

В июле 2025 года был опубликован комплексный план действий «Победа в гонке: план действий США в области искусственного интеллекта»¹³, основанный на 3 направлениях: ускорении инноваций, создании ИИ-инфраструктуры и международном лидерстве. Для государственного управления ключевое значение имели положения о строительстве высокозащищенных дата-центров для нужд обороны, об упрощении процедур разрешительного регулирования для объектов ИИ-инфраструктуры, а также о стимулировании экспорта американских разработок в области ИИ союзникам при одновременном ужесточении экспортного контроля в отношении противников. Параллельно был запущен ряд практических инициатив: платформа USAi от Администрации общих служб (GSA), обеспечивающая федеральным агентствам бесплатный доступ к генеративным ИИ-инструментам для тестирования и внедрения, а также сертификация ChatGPT Gov от OpenAI для работы в закрытых средах Azure.

В декабре 2025 года Д. Трамп подписал дополнительный указ, направленный на предотвращение регулирования ИИ на уровне штатов и создание федеральной целевой группы для оспаривания местного законодательства в области ИИ¹⁴.

Совокупность этих мер формирует институциональную модель, которую можно охарактеризовать как проинновационный дерегуляционный режим: максимально быстрое внедрение при минимизации внешнего контроля и предпочтение коммерческим решениям перед государственными разработками.

Интеграция ИИ в оборонное управление: от проекта Maven к GenAI.mil

Оборонное ведомство США является крупнейшим работодателем страны и управляет более чем 700 тыс. объектов по всему миру, обеспечивая медицинское обслуживание 9,4 млн человек и распоряжаясь бюджетом, приближающимся к 1 трлн долларов. Масштаб административных и операционных задач обуславливает особую значимость ИИ для повышения эффективности управленческих процессов.

¹² OMB M-25-21 Accelerating Federal Use of AI through Innovation, Governance, and Public Trust Digital Govhub [Электронный ресурс]. URL: <https://digitalgovernmenthub.org/examples/omb-m-25-21-accelerating-federal-use-of-ai-through-innovation-governance-and-public-trust/> (дата обращения: 10.03.2026).

¹³ Winning the Race. America's AI Action Plan // The White House [Электронный ресурс]. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2025/07/Americas-AI-Action-Plan.pdf> (дата обращения: 10.03.2026).

¹⁴ Ensuring a National Policy Framework for Artificial Intelligence // The White House [Электронный ресурс]. URL: <https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/2025/12/eliminating-state-law-obstruction-of-national-artificial-intelligence-policy/> (дата обращения: 10.03.2026).

Точкой отсчета современного этапа интеграции ИИ в оборонные структуры принято считать запуск проекта Maven (кросс-функциональная команда по алгоритмической войне) в апреле 2017 года, инициированного заместителем министра обороны Р. Уорком на фоне обеспокоенности достижениями Китая в области военного ИИ. Проект был ориентирован на применение компьютерного зрения для обработки изображений и видео с беспилотных летательных аппаратов и спутников. Его руководителями стали полковник Д. Кьюкор и генерал-лейтенант Дж. Шэнахэн, который впоследствии возглавил Объединенный центр искусственного интеллекта (JAIC), созданный в 2018 году.

В 2022 году JAIC был объединен с Цифровой службой обороны, Управлением главного офицера по данным и программой Advana в единую структуру — Офис главного цифрового и ИИ-офицера (CDAO), которому был выделен бюджет в размере 139,9 млн долларов на 2025 финансовый год. CDAO получил мандат на интеграцию данных, аналитики, машинного обучения и ИИ в деятельность всего военного министерства.

Качественный скачок произошел в январе 2026 года с принятием Стратегии ускоренного внедрения ИИ военным ведомством США. Секретарь П. Хегсет провозгласил курс на превращение ведомства в «боевую силу, ориентированную прежде всего на ИИ». Стратегия базируется на трех составляющих — боевые действия, разведка и корпоративные операции — и реализуется через семь ускоренных проектов (Pace-Setting Projects): Swarm Forge (интеграция ИИ в тактику боевых подразделений), Agent Network (ИИ-агенты для управления боем), Ender's Foundry (ИИ-моделирование), Open Arsenal (ускоренная разработка вооружений), Project Grant (динамическое сдерживание), GenAI.mil (платформа генеративного ИИ) и Enterprise Agents (автоматизация административных процессов).

Платформа GenAI.mil, запущенная в декабре 2025 года, стала центральным элементом административной интеграции ИИ. Первой доступной моделью стала Google Gemini for Government, сертифицированная для работы с контролируемой несекретной информацией на уровне Impact Level 5 (IL5). В начале 2026 года было объявлено о расширении платформы за счет интеграции системы Grok от компании xAI, что обеспечивает пользователям доступ к аналитике данных платформы X в реальном времени¹⁵.

Важным прецедентом для понимания практического воздействия ИИ на административные процессы является проект GAMECHANGER — поисковый инструмент для работы с нормативно-правовыми документами военного министерства, разработанный в 2018–2022 годах совместно с компанией Booz Allen. Аналитика показала, что внедрение GAMECHANGER сократило время поиска релевантных нормативных документов с нескольких часов до минут, а база пользователей выросла с 20 до 21000 человек. Этот кейс демонстрирует, что ИИ-инструменты способны существенно повышать продуктивность бюрократического аппарата.

Системные последствия и риски ускоренного внедрения

Конфликт между темпом внедрения и требованиями безопасности. Следует отметить, что стратегия военного министерства явно отдает приоритет скорости. Документ прямо указывает, что «риск неиспользования ИИ превышает риск несовершенного внедрения». Однако исследователи из Института национальных стратегических исследований (INSS) Университета национальной обороны предупреждают о системных последствиях подобного подхода. Э. Аннетт

¹⁵ Grok Real-Time Data Access Explained: How Live Information Is Retrieved, Synthesized, and Cited in Modern AI Workflows // Data Studios [Электронный ресурс]. URL: <https://www.datastudios.org/post/grok-real-time-data-access-explained-how-live-information-is-retrieved-synthesized-and-cited-in-m> (дата обращения: 10.03.2026).

и Дж. Джордано характеризуют ИИ как «эпистемического актора»¹⁶, который определяет, какие данные считаются значимыми, какие закономерности приоритизируются и какие варианты действий представляются командирам. Сжатие временных циклов восприятия, анализа и реагирования ведет к «перенастройке того, как легитимность присваивается военным решениям и как политический контроль осуществляется над применением силы».

Данная проблема напрямую относится и к невоенным сегментам государственного управления. Исследование [Lawrence et al. 2023] показало, что почти половина федеральных агентств не выполнили предписанные требования прозрачности при использовании ИИ. Ускорение внедрения при сокращении контрольных механизмов создает условия для «институционализации алгоритмических ошибок» — ситуации, при которой предвзятые или некорректные результаты работы моделей закрепляются в практике принятия решений без адекватной верификации.

Зависимость государства от частных ИИ-поставщиков. Важнейшим структурным последствием является формирование глубокой зависимости государственных институтов от ограниченного числа частных корпораций. Как показывает опыт GenAI.mil, военное ведомство США последовательно интегрирует коммерческие модели (Google Gemini, xAI Grok, Anthropic Claude) в свои информационные системы, включая сети для работы с конфиденциальной информацией.

Конфликт с компанией Anthropic наиболее наглядно иллюстрирует данные риски. Модель Claude была первой крупной ИИ-системой, развернутой в сетях ограниченного доступа правительства США в рамках контракта с Palantir. По имеющимся данным, Claude использовалась при подготовке операций в Венесуэле и Иране¹⁷. Однако после отказа руководства Anthropic снять ограничения на использование модели для массового наблюдения за американскими гражданами и разработки полностью автономного оружия Секретарь военного ведомства США П. Хегсет объявил о признании Anthropic «риском для цепочки поставок»¹⁸ и запрете на коммерческие отношения с компанией для всех подрядчиков Пентагона. Компания Anthropic подала два судебных иска, квалифицировав действия Пентагона как «беспрецедентную и незаконную кампанию возмездия». Параллельно компания OpenAI заключила контракт с Пентагоном на интеграцию своих моделей, изначально без ограничений на виды использования, хотя впоследствии под давлением общественности были добавлены оговорки о запрете внутреннего наблюдения за гражданами.

Описанная ситуация высвечивает фундаментальное противоречие: государство стремится к неограниченному использованию коммерческих ИИ-систем для целей управления и обороны, тогда как ряд разработчиков настаивает на сохранении этических ограничений. Разрешение этого противоречия методом принуждения (внесение в черный список) создает прецедент, при котором поставщиками государства становятся только компании, готовые снять все ограничения, что противоречит принципам ответственного ИИ, провозглашенным в Политической декларации самих США (ноябрь 2023 г.).

Проблема алгоритмической предвзятости и подотчетности. Опыт Великобритании, подробно описанный в работе [Гриняев 2024], свидетельствует о системном характере проблемы алгоритмической предвзятости в государственных ИИ-системах. В частности, алгоритм Министерства труда и пенсий ошибочно лишил льгот десятки людей; инструменты распознавания лиц полиции Лондона демонстрировали значительно более высокий процент ошибок при идентификации

¹⁶ Annett E., Giordano J. Artificial Intelligence and a Reconfiguration of Military Power // INSS [Электронный ресурс]. URL: <https://inss.ndu.edu/Media/News/Article/4382869/artificial-intelligence-and-a-reconfiguration-of-military-power/> (дата обращения: 10.03.2026).

¹⁷ WP: США выбирали цели с помощью ИИ при подготовке операции против Ирана // ТАСС [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/26666897> (дата обращения: 10.03.2026).

¹⁸ Bloomberg узнал, что Пентагон объявил Anthropic угрозой для поставок // РБК [Электронный ресурс]. URL: https://www.rbc.ru/rbcfreenews/69aa53079a794775b34c2ac5?utm_referrer=https%3A%2F%2Fwww.google.com%2F (дата обращения: 10.03.2026).

темнокожих граждан; система выявления фиктивных браков Министерства внутренних дел непропорционально выделяла граждан Албании, Греции, Румынии и Болгарии. Результатом стало упразднение независимого правительственного консультативного совета по надзору за ИИ и введение добровольного «Стандарта отчетности по алгоритмической прозрачности».

В контексте США проблема приобретает особую остроту ввиду масштабов внедрения и явного дерегуляционного курса администрации. Доклад ОЭСР отмечает¹⁹, что ИИ в государственном управлении чаще используется для аналитических, а не рутинных задач, и все такие применения несут потенциальные риски, включая этические (нарушение прав), операционные (киберугрозы), усиление цифрового неравенства и подрыв общественного доверия. Ликвидация директората СТО (Chief Technical Officer) в структуре CDAO в рамках политики эффективности, несмотря на бюджет Офиса свыше 340 млн долларов, вызывает обоснованные опасения относительно сохранения потенциала для независимой оценки и тестирования ИИ-систем.

Геостратегические последствия и ИИ как инструмент внешней политики. План действий в области ИИ и Стратегия военного министерства США позиционируют ИИ-лидерство как неотъемлемый элемент национальной мощи и инструмент геополитического влияния. Э. Аннетт и Дж. Джордано отмечают, что «стратегическое соперничество будет определяться не отдельными платформами, а взаимосвязанными экосистемами инноваций», в которых «оборона, промышленность, финансы и инфраструктура данных функционируют во все более интегрированных средах»²⁰. Экспорт «американского ИИ-стека» союзникам при одновременном ограничении доступа конкурентов направлен на закрепление технологической зависимости и формирование блоковой структуры в ИИ-сфере.

На международном уровне нарастает осознание необходимости регулирования военного ИИ. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 79/239, принятая в декабре 2024 года, стала первым документом ООН, посвященным ИИ в военной сфере, и подтвердила применимость международного права на всех стадиях жизненного цикла ИИ-систем. 120 государств поддержали призыв к заключению нового договора об автономном оружии, а Генеральный секретарь ООН и Президент МККК призвали завершить переговоры по такому договору к 2026 году. Политическая декларация США об ответственном военном использовании ИИ и автономии (ноябрь 2023 г.) содержит принципы подотчетности, контроля и соблюдения международного гуманитарного права, однако практика 2025–2026 годов демонстрирует расхождение между декларируемыми принципами и реальным курсом на устранение ограничений.

Обсуждение результатов

Полученные результаты позволяют сопоставить выявленные тенденции с данными предшествующих исследований. Вывод о формировании проинновационного дерегуляционного режима согласуется с наблюдениями Б. Вирца и соавторов [Wirtz et al. 2019] о том, что стремление к эффективности при внедрении ИИ в государственный сектор нередко вступает в противоречие с требованиями прозрачности и подотчетности. Однако масштаб и скорость реализуемых в США изменений не имеют прецедентов: интеграция нескольких конкурирующих генеративных моделей в оборонные сети в течение менее чем одного года существенно опережает прогнозы, представленные в систематическом обзоре ОЭСР²¹.

¹⁹ Governing with Artificial Intelligence. The State of Play and Way Forward in Core Government Functions // OECD [Электронный ресурс]. URL: https://www.oecd.org/en/publications/governing-with-artificial-intelligence_795de142-en.html (дата обращения: 10.03.2026).

²⁰ Annett E., Giordano J. Artificial Intelligence and a Reconfiguration of Military Power // INSS [Электронный ресурс]. URL: <https://inss.ndu.edu/Media/News/Article/4382869/artificial-intelligence-and-a-reconfiguration-of-military-power/> (дата обращения: 10.03.2026).

²¹ Governing with Artificial Intelligence. The State of Play and Way Forward in Core Government Functions // OECD [Электронный ресурс]. URL: https://www.oecd.org/en/publications/governing-with-artificial-intelligence_795de142-en.html (дата обращения: 10.03.2026).

Случай с Anthropic обнажает проблему, не вполне отраженную в существующей литературе: переход от модели «государство как заказчик» к модели «государство как принуждающий потребитель», при которой отказ компании от сотрудничества на условиях неограниченного доступа ведет не к поиску компромисса, а к административному наказанию. Данный прецедент ставит под сомнение устойчивость принципов ответственного ИИ, провозглашенных как самими США, так и международным сообществом.

Вклад настоящего исследования в развитие теории государственного управления состоит в демонстрации того, что интеграция генеративного ИИ трансформирует не только технологическую, но и институциональную среду публичного управления. Формируется новый тип зависимости — алгоритмическая зависимость пути, при которой выбор конкретной ИИ-платформы определяет не только технологический стек, но и информационные приоритеты, ценностные установки и модели принятия решений в государственном аппарате.

Ограничения исследования обусловлены несколькими факторами. Во-первых, значительная часть информации о применении ИИ в оборонных структурах США является закрытой, что ограничивает полноту эмпирической базы. Во-вторых, анализируемые процессы находятся в стадии развития, и ряд их последствий может быть оценен лишь в среднесрочной перспективе. В-третьих, исследование концентрируется на федеральном уровне управления и не охватывает уровень штатов и муниципалитетов.

Заключение

Проведенное исследование было направлено на комплексный анализ последствий масштабного внедрения ИИ-систем в государственное управление США в 2023–2026 годах. Основные выводы могут быть сформулированы следующим образом.

Администрация Д. Трампа сформировала принципиально новый регуляторный режим в сфере ИИ, характеризующийся приоритетом скорости внедрения над безопасностью, предпочтением коммерческим решениям, ограничением регулирования на уровне штатов и позиционированием ИИ-лидерства как инструмента геополитической мощи. Совокупность исполнительных указов, меморандумов и стратегий формирует институциональную среду, в которой барьеры для внедрения минимизируются, а механизмы контроля ослабляются.

Интеграция генеративных ИИ-моделей в оборонное управление посредством платформы GenAI.mil, охватывающей более 3 млн пользователей, представляет собой крупнейший в мире проект внедрения генеративного ИИ в государственный сектор. Переход от негенеративных инструментов (GAMECHANGER) к передовым моделям (Gemini, Grok и пр.) знаменует качественное изменение роли ИИ — от поиска информации к участию в аналитике и поддержке принятия решений.

Зависимость государства от частных ИИ-поставщиков порождает системные риски, включая возможность конфликтов по поводу этических ограничений (случай с Anthropic), использование административного давления вместо правовых механизмов регулирования и формирование алгоритмической зависимости пути, закрепляющей информационные приоритеты и ценностные установки конкретных корпораций в практике государственного управления.

Международно-правовое регулирование военного ИИ существенно отстает от темпов внедрения. Несмотря на принятие Резолюции ГА ООН 79/239 и широкую поддержку идеи договора об автономном оружии, практические действия США в 2025–2026 годах направлены на максимизацию собственного технологического преимущества при минимизации международных обязательств.

Опыт США свидетельствует о формировании нового интерфейса между государством и технологическими корпорациями, при котором частная ИИ-инфраструктура гигантского масштаба

становится ресурсной основой военного и административного управления, а граница между государственными и корпоративными интересами размывается.

В качестве практических рекомендаций для органов власти и исследователей могут быть предложены: необходимость формирования системы независимого аудита алгоритмических решений в публичном секторе; разработка механизмов обеспечения технологического суверенитета при использовании иностранных ИИ-платформ; создание институциональных условий для сохранения «человека в контуре» при принятии критически значимых управленческих решений.

Дальнейшие исследования могут быть направлены на сравнительный анализ моделей регулирования ИИ в государственном управлении США, ЕС и Китая; изучение влияния генеративного ИИ на качество бюрократических решений; анализ последствий алгоритмической зависимости пути для институциональной автономии государственных органов.

Список литературы:

Алексеева М.В. Цифровая трансформация государственного управления на основе искусственного интеллекта // Административное право и процесс. 2025. № 12. С. 16–19. DOI: [10.18572/2071-1166-2025-12-16-19](https://doi.org/10.18572/2071-1166-2025-12-16-19)

Гриняев С.Н. Ценностные ориентиры и государственная служба в условиях новых вызовов и угроз // Государственное управление. Электронный вестник. 2025. № 108. С. 90–100. DOI: [10.55959/MSU2070-1381-108-2025-90-100](https://doi.org/10.55959/MSU2070-1381-108-2025-90-100)

Катанандов С.Л., Ковалев А.А. Технологическое развитие современных государств: искусственный интеллект в государственном управлении // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2023. № 1. С. 174–182. DOI: [10.22394/2079-1690-2023-1-1-174-182](https://doi.org/10.22394/2079-1690-2023-1-1-174-182)

Кузнеценко И.М. Большие данные и искусственный интеллект в государственном управлении: анализ теории и выделение российских научных сообществ // Информационное общество. 2023. № 4. С. 127–146. DOI: [10.52605/16059921_2023_04_127](https://doi.org/10.52605/16059921_2023_04_127)

Bovens M. Analysing and Assessing Accountability: A Conceptual Framework // European Law Journal. 2007. Vol. 13. Is. 4. P. 447–468. DOI: [10.1111/j.1468-0386.2007.00378.x](https://doi.org/10.1111/j.1468-0386.2007.00378.x)

Henman P. Improving Public Services Using Artificial Intelligence: Possibilities, Pitfalls, Governance // Asia Pacific Journal of Public Administration. 2020. Vol. 42. Is. 4. P. 209–221. DOI: [10.1080/23276665.2020.1816188](https://doi.org/10.1080/23276665.2020.1816188)

Lawrence C., Cui I., Ho D. The Bureaucratic Challenge to AI Governance: An Empirical Assessment of Implementation at U.S. Federal Agencies // Proceedings of the 2023 AAAI/ACM Conference on AI, Ethics, and Society (AIES'23). New York: Association for Computing Machinery, 2023. P. 606–652. DOI: [10.1145/3600211.3604701](https://doi.org/10.1145/3600211.3604701)

Mergel I., Edelman N., Haug N. Defining Digital Transformation: Results from Expert Interviews // Government Information Quarterly. 2019. Vol. 36. Is. 4. DOI: [10.1016/j.giq.2019.06.002](https://doi.org/10.1016/j.giq.2019.06.002)

Rawal A., Johnson K., Mitchell C., Walton M., Nwankwo D. Responsible Artificial Intelligence (RAI) in U.S. Federal Government: Principles, Policies, and Practices // Arxiv. 2025. DOI: [10.48550/arXiv.2502.03470](https://doi.org/10.48550/arXiv.2502.03470)

Sun T., Medaglia R. Mapping the Challenges of Artificial Intelligence in the Public Sector: Evidence from Public Healthcare // Government Information Quarterly. 2019. Vol. 36. Is. 2. P. 368–383. DOI: [10.1016/j.giq.2018.09.008](https://doi.org/10.1016/j.giq.2018.09.008)

Wirtz B., Weyerer J., Geyer C. Artificial Intelligence and the Public Sector — Applications and Challenges // International Journal of Public Administration. 2019. Vol. 42. Is. 7. P. 596–615. DOI: [10.1080/01900692.2018.1498103](https://doi.org/10.1080/01900692.2018.1498103)

References:

- Alekseeva M.V. (2025) The Digital Transformation of Public Administration Based on Artificial Intelligence. *Administrativnoye pravo i protsess*. No. 12. P. 16–19. DOI: [10.18572/2071-1166-2025-12-16-19](https://doi.org/10.18572/2071-1166-2025-12-16-19)
- Bovens M. (2007) Analysing and Assessing Accountability: A Conceptual Framework. *European Law Journal*. Vol. 13. Is. 4. P. 447–468. DOI: [10.1111/j.1468-0386.2007.00378.x](https://doi.org/10.1111/j.1468-0386.2007.00378.x)
- Grinyaev S.N. (2025) Value Orientations and Public Service in the Context of New Challenges and Threats. *Gosudarstvennoye upravleniye. Elektronnyy vestnik*. No. 108. P. 90–100. DOI: [10.55959/MSU2070-1381-108-2025-90-100](https://doi.org/10.55959/MSU2070-1381-108-2025-90-100)
- Henman P. (2020) Improving Public Services Using Artificial Intelligence: Possibilities, Pitfalls, Governance. *Asia Pacific Journal of Public Administration*. Vol. 42. Is. 4. P. 209–221. DOI: [10.1080/23276665.2020.1816188](https://doi.org/10.1080/23276665.2020.1816188)
- Katanandov S.L., Kovalev A.A. (2023) Technological Development of Modern States: Artificial Intelligence in Public Administration. *Gosudarstvennoye i munitsipal'noye upravleniye. Uchenyye zapiski*. No. 1. P. 174–182. DOI: [10.22394/2079-1690-2023-1-1-174-182](https://doi.org/10.22394/2079-1690-2023-1-1-174-182)
- Kuznechenko I.M. (2023) Big Data and Artificial Intelligence in Public Administration: Analysis of the Theory and Selection of Russian Scientific Communities. *Informatsionnoye obshchestvo*. No. 4. P. 127–146. DOI: [10.52605/16059921_2023_04_127](https://doi.org/10.52605/16059921_2023_04_127)
- Lawrence C., Cui I., Ho D. (2023) The Bureaucratic Challenge to AI Governance: An Empirical Assessment of Implementation at U.S. Federal Agencies. *Proceedings of the 2023 AAAI/ACM Conference on AI, Ethics, and Society (AIES'23)*. New York: Association for Computing Machinery. P. 606–652. DOI: [10.1145/3600211.3604701](https://doi.org/10.1145/3600211.3604701)
- Mergel I., Edelmann N., Haug N. (2019) Defining Digital Transformation: Results from Expert Interviews. *Government Information Quarterly*. Vol. 36. Is. 4. DOI: [10.1016/j.giq.2019.06.002](https://doi.org/10.1016/j.giq.2019.06.002)
- Rawal A., Johnson K., Mitchell C., Walton M., Nwankwo D. (2025) Responsible Artificial Intelligence (RAI) in U.S. Federal Government: Principles, Policies, and Practices. *Arxiv*. DOI: [10.48550/arXiv.2502.03470](https://doi.org/10.48550/arXiv.2502.03470)
- Sun T., Medaglia R. (2019) Mapping the Challenges of Artificial Intelligence in the Public Sector: Evidence from Public Healthcare. *Government Information Quarterly*. Vol. 36. Is. 2. P. 368–383. DOI: [10.1016/j.giq.2018.09.008](https://doi.org/10.1016/j.giq.2018.09.008)
- Wirtz B., Weyerer J., Geyer C. (2018) Artificial Intelligence and the Public Sector — Applications and Challenges. *International Journal of Public Administration*. Vol. 42. Is. 7. P. 596–615. DOI: [10.1080/01900692.2018.1498103](https://doi.org/10.1080/01900692.2018.1498103)